

Васильева Яна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент
Иркутский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
consul50@mail.ru

Yana. Yu.Vasilyeva

Candidate of Legal Science, Associate Professor
Irkutsk Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's
Office of the Russian Federation
consul50@mail.ru

**Понятие и характеристика общих начал назначения наказания
по российскому уголовному законодательству**

**Concept and the characteristic of the general beginnings of assignment
of punishment by the Russian criminal legislation**

***Аннотация:** Исследуются некоторые проблемы понятия общих начал назначения наказания и их применения с приведением существующих позиций ведущих специалистов по рассматриваемым вопросам, с учетом требований действующего уголовного законодательства и разъясняющего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о назначении уголовного наказания. Автор анализируется вопрос об эффективности применения положений статьи 60 УК РФ в современный период.*

***Ключевые слова:** общие начала, основные требования, уголовное наказание, назначение наказания, общественная опасность, личность виновного.*

***Summary:** Some problems of a concept of the general beginnings of assignment of punishment and their application with reduction of the existing positions of leading experts on cases in point, taking into account requirements of the existing criminal legislation and the explaining Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal sentencing are investigated. The author analyzes a question of efficiency of application of provisions of article 60 Criminal Code of the Russian Federation during the modern period.*

***Keywords:** general beginnings, main requirements, criminal penalty, assignment of punishment, public danger, identity of the guilty person.*

В науке уголовного права достаточно много определений общих начал назначения наказания. Одни авторы характеризуют их как «общие правила»[1], другие – как «основные требования, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания»[2], третьи – как «основные критерии»[3], а четвертые – как «принципы назначения наказания»[4].

Представляется, что согласиться с определением общих начал назначения наказания как «основных требований» и «основных критериев» нельзя, поскольку слово «начала» имеет значение «принципы», «основные положения», «способы и методы осуществления чего-либо»[5], а не требования или критерии. Достаточно спорным с точки зрения теории уголовного права является и определение общих начал как «принципов назначения наказания», так как возникает вопрос о соотношении понятий принципов и общих начал назначения наказания, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по конкретному уголовному делу. Думается, что точка зрения проф. Непомнящей Т.В. по данному вопросу верна, поскольку она считает, что принципы назначения наказания – это более широкое понятие, чем общие

начала, так как принципы определяют всю деятельность судов по назначению наказания, а общими началами суд руководствуется при назначении определенной меры наказания виновному лицу по конкретному уголовному делу. Разграничение принципов и общих начал назначения наказания следует проводить по нескольким основаниям: по их предназначению и цели действия; по их регламентации в УК РФ[6]. Действительно, общие начала назначения наказания предусмотрены только в ст. 60 УК РФ, а принципы назначения наказания отражены в нескольких нормах УК РФ (ст.ст. 3–7).

Вместе с тем, все названные определения указывают на обязательность общих начал назначения наказания для суда при выборе его вида и размера.

Следовательно, общие начала назначения наказания можно определить как установленные УК РФ общие правила (в уголовном праве и уголовном законе имеются и специальные начала (правила, требования)), которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания.

Именно единство функций общих начал назначения наказания послужило объединению их в одну норму и позволяет выделить признаки, свойственные каждому из них:

1. Общие начала – это правила.
2. Общие начала носят локальный характер – определяют одну из сторон назначения наказания.
3. Общие начала объединены единой функцией – обеспечение справедливого наказания.

Согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном Федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». А в соответствии же со ст. 118 Конституции правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Это конституционное положение означает, что только суд может сделать окончательный вывод о виновности лица в совершении преступления и только суд может назначить ему наказание за совершенное преступление. Суд, принимая окончательное решение о виновности лица в совершении конкретного преступления, излагает его в обвинительном приговоре, и если нет законных оснований для освобождения виновного от уголовной ответственности и наказания, назначает ему наказание. Назначая наказание, суд определяет вид и размер его, который будет достаточен для достижения целей наказания и соответствует ли оно (наказание) всем требованиям закона и обстоятельствам дела. Прежде всего, при назначении наказания должны быть соблюдены все принципы уголовной ответственности: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, предусмотренные ст.ст. 3–7 УК РФ. Суды обязаны руководствоваться каждым из этих принципов в отдельности и вместе при реализации общих начал назначения наказания.

Согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»[7] в соответствии с общими началами назначения наказания (часть 1 статьи 60 УК РФ) более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

В том случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ вид наказания (например, обязательные работы - в силу части 4 статьи 49 УК РФ, исправительные работы - в силу части 5 статьи 50 УК РФ, арест - в связи с его неприменением в настоящее время в Российской Федерации, лишение свободы - в силу части 1 статьи 56 УК РФ), ему следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на статью 64 УК РФ в таком случае не требуется.

В силу части 3 статьи 60 УК РФ при назначении наказания судам наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, данными о личности виновного, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, также надлежит учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи (например, возможную утрату членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения.

Ст. 60 УК РФ определяет общие начала назначения наказания и устанавливает, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Из смысла ст. 60 УК РФ следует, что закон устанавливает вполне определенные положения (начала), иными словами, отправные точки правосудия, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому конкретному делу. Сводятся они к тому, что назначенное наказание должно быть:

- справедливым;
- назначенным в пределах соответствующей статьи Особенной части;
- с учетом положений Общей части;
- с учетом характера и степени общественной опасности преступления;
- личности виновного;
- обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание;
- влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Исходя из вышеуказанных положений ст. 60 УК РФ, можно выделить следующие общие начала назначения наказания:

1. Наказание должно быть назначено в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ.
2. Учет положений Общей части УК РФ.
3. Более строгий вид наказания назначается в том случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижения целей наказания.
4. Учет характера и степени общественной опасности преступления.
5. Учет характера и степени общественной опасности личности виновного.
6. Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.
7. Учет влияния назначаемого судом наказания на исправление осужденного.
8. Учет влияния назначаемого судом наказания на условия жизни семьи осужденного.

Согласно статье 6 УК РФ справедливость назначенного осужденному лицу наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В силу требований статей 73 и 307, 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в приговоре следует указывать, какие обстоятельства являются смягчающими и отягчающими наказание, сведения, характеризующие личность осужденного, мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию.

Законодатель, указывая на то, что наказание должно быть назначено в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предполагает, прежде всего, что содеянное виновным должно быть правильно квалифицировано.

Без правильной квалификации содеянного виновным нельзя говорить и о правильном выборе вида и размера ему наказания. Указывая пределы соответствующей статьи Особенной части УК РФ, законодатель имел в виду пределы, предусмотренные санкцией, которая является необходимой частью уголовно-правовой нормы. Неслучайно она определяется как часть уголовно-правовой нормы, предусматривающая вид и размер наказания за совершение конкретного преступления. По сути, санкция статьи Особенной части УК РФ выступает в качестве правовой оценки содеянного, а установление минимума и максимума наказания служит гарантией соблюдения законности[8].

В случаях, когда новым уголовным законом за соответствующее деяние устанавливалась санкция, верхний предел которой ниже чем наказание, отбываемое лицом, осужденным за такое преступление по ранее действовавшему уголовному закону, судебная практика руководствовалась правилом, что смягчение наказания возможно лишь до установленного новым законом верхнего предела санкции[9].

Как справедливо отметил проф. Б. В. Волженкин, при придании новому закону обратной силы в отношении лиц, уже осужденных, независимо от того, насколько существенными были вносимые в приговоры коррективы, назначенные ранее наказания не снижались, если они оставались в рамках новой санкции, либо снижались опять-таки не ниже верхнего предела наказания, установленного санкцией соответствующей статьи УК в новой редакции, причем даже в тех случаях, когда ранее назначенное наказание являлось минимальным или когда наказание на основании ст. 64 УК было назначено ниже низшего предела. Подобная практика вызывала серьезные сомнения, поскольку при таком подходе не принимались во внимание обстоятельства, которые согласно ч. 3 ст. 60 УК должен учитывать суд при назначении наказания[10].

Конституционный Суд РФ, рассмотрев эту проблему в Постановлении от 20.04.2006 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведений судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраниющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других»[11], указал, что положения ч. 2 ст. 10 УК о сокращении наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, в системной связи с ч. 1 той же статьи означают, что при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом, независимо от того, в какой процессуальной стадии решается данный вопрос, подлежат применению все установленные УК правила как общие, так и специальные, в соответствии с которыми вопрос о наказании разрешается при постановлении приговора, включая правила назначения наказания ниже низшего предела, при наличии смягчающих обстоятельств, а также при рецидиве преступлений. Тем самым в уголовно-правовых отношениях обеспечивается реализация принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом. В п. 4.1 описательно-мотивировочной части данного Постановления Конституционного Суда РФ указаны некоторые процессуальные возможности приведения вступившего в силу приговора в соответствие с новым уголовным законом, используя которые можно на основе действующего уголовно-процессуального законодательства обеспечить реализацию конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Действующее законодательство указывает на необходимость учета характера и степени общественной опасности преступления при решении вопроса о назначении наказания, а именно: при индивидуализации уголовного наказания суды в соответствии с частью 3 статьи 60 УК РФ должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

В теории уголовного права некоторые авторы указывают на необходимость раздельного рассмотрения качественной и количественной сторон общественной опасности преступления, что помогает «понять влияние их на установление законом пределов наказания за конкретный вид преступления, а также на определение судом меры ответственности за отдельное деяние»[12].

В монографии «Преступление и преступность», вышедшей в издательстве МГУ в 1969 г., проф. Н.Ф. Кузнецова правильно писала, что характером и степенью общественной опасности обладают все преступления, а общественная опасность преступления – исторически изменчивая категория. Характер общественной опасности, по ее мнению, означает отличительное свойство, специфику, качество общественной опасности преступления (как каждого отдельного, так и целой группы преступлений). Характер общественной опасности составляет ее качество, степень же включает в себе количество опасности преступления для общества. Степень общественной опасности – это количественная сторона материального признака преступления[13]. Из сказанного проф. Н. Ф. Кузнецовой следует, что категория «характер общественной опасности преступления» носит оценочный характер, определяется судом в каждом конкретном случае.

Заслуживает внимания позиция проф. Л. Л. Кругликова, который, несомненно, внес существенный вклад в развитие учения о наказании и его применении. Он считает, что «характер» и «степень» – показатели, с помощью которых общественной опасности деяния даются соответственно качественная и количественная оценки. Характер общественной опасности, по его мнению, определяется принадлежностью деяния к тому или иному роду преступления и выражается законодателем с помощью элементов (признаков) состава преступления. В характере общественной опасности совершенного преступления отражается качественная сторона деяния, в силу чего, отвлекаясь от конкретных обстоятельств дела, суды ориентируются на существенно различающийся подход в назначении наказания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, и к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести.

Степень общественной опасности преступления, полагает проф. Л. Л. Кругликов, отражает количественную сторону опасности[14]. В сказанном нет четкости в том, в чью компетенцию входит определение характера общественной опасности того или иного преступления – законодателя или суда?

Проф. А. В. Наумов отмечает, что под характером общественной опасности преступления понимается его качественное своеобразие, качественная характеристика его опасности как определенной разновидности уголовно наказуемого деяния. Она зависит в первую очередь от характера и ценности объекта преступного посягательства... Степень общественной опасности преступления – количественная характеристика преступных деяний одного и того же характера[15].

Научная позиция проф. В. П. Малкова состоит в том, что характер общественной опасности совершенного преступления или группы преступлений определяется не судом, не работниками органов предварительного расследования, а самим законодателем путем отнесения его (их) к категории преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Поэтому суд не вправе при разбирательстве конкретного уголовного дела о совершенном подсудимым преступлении оценить в приговоре его характер общественной опасности иначе, чем это определено законодателем в ст. 15 УК РФ[16].

Разделяя точку зрения В. П. Малкова, приведем еще одну, отличную от многих исследователей научную позицию по рассматриваемому вопросу Е. В. Благава. Он считает, что учет характера общественной опасности преступления при назначении наказания не имеет самостоятельного значения, что в системе общих начал назначения наказания не должно быть места указанию на учет судом характера общественной опасности преступления, поскольку якобы учесть при назначении наказания характер

общественной опасности преступления невозможно. По его мнению, достаточно упоминания в ст. 60 УК РФ об учете судом степени общественной опасности преступления. Е. В. Благов предлагает свою авторскую систему общих начал назначения наказания[17]. В предлагаемой им системе общих начал назначения наказания отсутствует указание на требование назначения справедливого наказания, нет упоминания об учете характера общественной опасности преступления, появилось новое требование о назначении наказания с учетом характера определения преступления в статье Особенной части Уголовного кодекса.

Представляется, что законодателем в ст. 15 УК РФ оценен характер общественной опасности, а суду необходимо это учесть при назначении наказания.

В настоящее время ст. 15 «Категории преступлений» УК РФ претерпела существенные изменения. Во-первых, законодателем была произведена переоценка степени общественной опасности преступлений, прежде признаваемых преступлениями небольшой и средней тяжести. Если ранее к преступлениям небольшой тяжести законодатель относил умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышало двух лет лишения свободы, то в настоящее время он стал относить к ним умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Соответственно, преступлениями средней тяжести теперь признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы.

Такая позиция законодателя свидетельствует о том, что общественная опасность как признак преступления, несмотря на свою объективную природу, – категория исторически изменчивая. Вместе с тем законодательная новелла в отношении категорий преступлений подтверждает мысль о том, что процесс сокращения преступлений средней тяжести идет искусственным путем, за счет расширения круга преступлений небольшой тяжести.

Законом № 420-ФЗ в ст. 15 УК РФ введена также ч. 6, закрепляющая право суда изменить категорию преступления с более тяжкой на менее тяжкую. Степень общественной опасности преступления можно понизить только на одну категорию, а именно: преступление средней тяжести может быть переведено в преступление небольшой тяжести, тяжкое преступление – в преступление средней тяжести и даже особо тяжкое преступление – в тяжкое.

Ограничителем подобных манипуляций является срок назначенного судом уголовного наказания: для преступления средней тяжести это наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; для тяжкого преступления – не превышающее пяти лет лишения свободы; для особо тяжкого – не превышающее семи лет лишения свободы. При этом судом должны быть учтены фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности. Данные правила могут применяться только при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии обстоятельств отягчающих.

Данное нововведение, по сути, наделяет судебные органы излишне широкими возможностями, открывая простор для субъективизма и злоупотреблений, и, более того, не отвечает требованиям антикоррупционности. Подтверждением этому является институт условного осуждения, – считает Г.В. Верина. Так, в соответствии со ст. 73 УК РФ условное осуждение не может быть назначено исполнителю особо тяжкого преступления. При переводе судьей преступления из одной категории в другую применение условного осуждения становится возможным даже за убийство (ст. 105 УК РФ). Казалось бы, столь широкое усмотрение суда углубит дифференциацию уголовной ответственности, однако один из важнейших уголовно-правовых принципов нельзя превращать в «резиновый мешок». При определении категории преступлений должны

быть четкие объективные критерии. Категория преступлений не может зависеть от субъективных факторов или субъективной оценки суда, нормы закона должны быть одинаковыми для всех[18].

Данная новелла, безусловно, носит революционный характер. Во-первых, ее введение в ткань уголовного закона есть не что иное, как официальное, пусть и запоздалое, признание условности, а то и полной оторванности от реалий жизни многих закрепленных в УК РФ юридико-технических конструкций.

Во-вторых, это форма долгожданного признания за судом права на усмотрение в тех случаях, когда нормы явно противоречат здравому смыслу.

Для того чтобы запустить механизм изменения категории преступления на менее тяжкую (важную), чем это предусмотрено УК РФ, сторона защиты должна доказать, что:

– хотя содеянное виновным формально и содержит признаки конкретного: средней тяжести, тяжкого или особой тяжести преступления, предусмотренного УК РФ, однако в силу, во-первых, фактических обстоятельств содеянного, во-вторых, степени его общественной опасности качествами тяжести, предопределенными уголовным законом, не обладает.

– наличие смягчающих наказание обстоятельств;

– отсутствие отягчающих наказание обстоятельств[19].

Буквальное толкование ч. 6 ст. 15 УК РФ предполагает, что даже при признании наличия всех вышеперечисленных качеств суд вправе, но не обязан изменить категорию преступления на менее тяжкую. Полномочия суда в части пересмотра категории преступления ограничены пока только одной ступенью.

Обязательна ли ссылка на данную норму в резолютивной части приговора? Представляется, что да, как, например, ссылка на ст. 64 УК РФ.

Возможно ли решение вопроса о применении ч. 6 ст. 15 УК РФ судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций при пересмотре судебного решения в порядке ст. 397 УПК РФ? Существует два общих правила: все, что может быть истолковано во благо осужденному, подлежит обязательному применению независимо от стадии процесса; второе правило гласит: дело должно двигаться лишь поступательно.

Литература:

1. См., напр.: Благов Е.В. *Общие и специальные правила назначения наказания // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. Ярославль, 1990. С. 9; Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания. М.: изд-во «ФОРУМ», 2012. С. 55; Ткаченко В. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 10.*

2. См., напр.: Гаверов Г.С. *Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву: учебное пособие. Иркутск, 1976. С.8; Малков В. Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. № 14. С. 10.*

3. См., напр.: Кругликов Л.Л. *О критериях назначения уголовного наказания // Советское государство и право. № 8. С. 60; Горелик И.И. Наказание и его назначение. Минск. 1978. С. 36.*

4. См., напр.: Татарников В.Г. *Понятие общих начал назначения наказания и их содержание // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985. С. 42.*

5. См.: Ожегов С.И. *Словарь русского языка. 1982. С. 414.*

6. Непомнящая Т.В., Степашин В.М. *Указ. соч. С. 52–53.*

7. *Российская газета. № 295. 2015 (29 декабря).*

8. Качурин Д. В. *Общие начала назначения наказания // Российский судья. 2002. № 8.*

9. *Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 12.*

10. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)*. Изд. 7-е, переработанное и дополненное / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2007 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2017).
11. *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 18. Ст. 2058.
12. Прохоров Л. А. *Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности*. Омск, 1980. С. 38.
13. ¹ Подробнее см.: Кузнецова Н. Ф. *Избранные труды*. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 435–444.
14. *Энциклопедия уголовного права*. Т. 9. *Назначение наказания* / Издание профессора Малинина; СПб. ГКА. Санкт-Петербург, 2008. С. 244–246; *Полный курс уголовного права: в 5 томах*. Том 1. *Преступление и наказание* / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. С. 850; *Уголовное право России. Часть Общая*. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Изд-во «ВолтерсКлувер», 2005. С. 412–413.
15. Наумов А. В. *Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций*. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 403; Он же. *Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование* / под ред. Г. М. Резника. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 138–139.
16. В. П. Малков. *Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания* // *Российская юстиция*. 2008. № 9. С. 5.
17. См.: Благов Е. В. *Назначение наказания (теория и практика)*. Ярославль, 2002. С. 11–19; Он же. *Учебно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации*. Ярославль, 1997. С. 94–107.
18. Верина Г. В. *Указ. соч.* [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2017).
19. Колоколов Н. *Здравый смысл в рамках закона* // *Эж-Юрист*. 2012. № 11 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2017).

Literature:

1. See, e.g.: Blagov E.V. *The general and special rules of assignment of punishment*//*Current problems of legal protection of the personality in criminal legal proceedings: сб. науч. тр. Yaroslavl*, 1990. Page 9; Not remembering T.V., Stepashin V.M. *Problems of assignment of punishment*. М.: FORUM publishing house, 2012. Page 55; Tkachenko V. *General beginnings of assignment of punishment*//*Russian justice*. 1997. No. 1. Page 10.
2. See, e.g.: Gaverov G.S. *The general beginnings of assignment of punishment on the Soviet criminal law: manual*. Irkutsk, 1976. Page 8; Malkov V. *Application of the general beginnings of assignment of punishment*//*Soviet justice*. 1986. No. 14. Page 10.
3. See, e.g.: Kruglikov L.L. *About criteria of criminal sentencing*//*the Soviet state and the right*. No. 8. Page 60; Gorelik I.I. *Punishment and its appointment*. Minsk. 1978. Page 36.
4. See, e.g.: Tatarnikov V.G. *Concept of the general beginnings of assignment of punishment and their content*//*Problem of improvement of fight against crime*. Irkutsk, 1985. С. 42.
5. See: Ojegov S.I. *Dictionary of Russian*. 1982. Page 414.
6. Not remembering T.V., Stepashin V.M. *Decree. соч.* Page 52-53.
7. *Russian newspaper*. No. 295. 2015 (on December 29).
8. Kachurin D. V. *General beginnings of assignment of punishment*//*Russian judge*. 2002. No. 8.
9. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2000. No. 8. Page 12.
10. *The comment to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)*. Prod. the 7th, processed and added. edition V.M. Lebedev. М.: Yurayt-Izdat, 2007 [An electronic resource]//*Union of Right Forces ConsultantPlus* (date of the address: 9/5/2017).
11. *Collection of the legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 18. Art. 2058.

12. Prokhorov L. A. *General beginnings of assignment of punishment and prevention of recurrent crime*. Omsk, 1980. Page 38.

13. For more details see: Kuznetsova N. F. *Chosen works*. SPb.: Legal Press Center publishing house, 2003. Page 435-444.

14. *Encyclopedia of criminal law*. T. 9. *Assignment of punishment* / Edition of professor Malinin; SPb. GKA. St. Petersburg, 2008. Page 244-246; *Full course of criminal law: in 5 volumes. Volume 1. Crime and punishment* / under the editorship of A.I. Korobeev. SPb.: R. Aslanov's publishing house "Yurid. Press center", 2008. Page 850; *Criminal law of Russia. General part. 2nd prod., reslave. and additional* / under the editorship of L.L. Kruglikov. M.: Volterskluver publishing house, 2005. Page 412-413.

15. Naumov A. V. *Russian criminal law. General part: course of lectures*. M.: BEK publishing house, 1996. Page 403; *He. Practice of application of the Criminal Code of the Russian Federation: comment. destinies. practice and doctrines. interpretation* / under the editorship of G.M. Reznik. M.: Volterskluver, 2005. Page 138-139.

16. V.P. Malkov. *Character and degree of public danger of crime in the system of the general beginnings of assignment of punishment//the Russian justice*. 2008. No. 9. Page 5.

17. See: Blagov E. V. *Assignment of punishment (theory and practice)*. Yaroslavl, 2002. Page 11-19; *He. Educational and practical comment of the Criminal Code of the Russian Federation*. Yaroslavl, 1997. Page 94-107.

18. Verina G. V. *Decree. соч.* [Electronic resource]//Union of Right Forces ConsultantPlus (date of the address: 9/5/2017).

19. Kolokolov N. *Common sense within the law//Ezh-Yurist*. 2012. No. 11 [An electronic resource]//Union of Right Forces ConsultantPlus (date of the address: 9/5/2017).